

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

С. П. Винокурова,

*первый проректор Белорусской государственной академии искусств, доктор
философских наук, профессор*

Формирование культуры личности сложный и динамичный процесс, протекающий под воздействием совокупности многочисленных объективных и субъективных факторов и причин. Именно поэтому концепт «культура личности» имеет множество определений и по-разному трактуется в зависимости от обсуждаемых дискурсов.

В данной работе мы исходим из необходимости различных подходов, учитывающих формирование культуры личности. Вместе с тем, такая установка на поиск универсального решения далеко не всегда оправдана, а попытка охватить всю бесконечность причин, вызывающих те или иные следствия, порой приводит к неутешительному выводу, сформулированному еще Ф. Ларошфуко: «Мы редко до конца понимаем, что мы в действительности хотим» [1, с. 230].

Учитывая это, ограничимся задачей по исследованию отдельных объективных факторов культурного развития личности. Остановимся только на некоторых аспектах культуры личности, связанных с воздействием социальных факторов, имеющих объективную природу, то есть существующих в качестве независимой от сознания социальной данности. Актуальность такого подхода, на наш взгляд, связана с тенденцией, отражающей возрастающую роль субъективных факторов и, соответственно, относительную недооценку наличествующих в современном обществе рисков и угроз, выступающих в качестве внешних по отношению к личности.

Оттолкнемся от определения понятия «социальный фактор». В качестве социальных факторов в широком смысле значения этого термина выступает все многообразие социальной жизни общества, различные материальные и духовные образования, производство, социальные институты, организации, вещная среда, потребности, интересы, ценности, мнения, ориентации, установки людей. Особо следует подчеркнуть, что определенная часть этих причин

напрямую не связана с такими понятиями, как духовность, мораль, культура. В совокупном многообразии социальных факторов следует различать те, которые движут глубинными трансформациями, определяют наиболее существенные личностные характеристики, а также те, которые обуславливают отдельные изменения в сознании и поведении человека. Различают также постоянно действующие факторы и факторы случайные, факторы непосредственно влияющие на личность и опосредованно определяющие ее развитие. Среди социальных факторов, влияющих на развитие личности, особое место занимают экономика, политика, религия и, наконец, сама культура. Такое положение обуславливает различные, порой разнонаправленные и даже взаимоисключающие линии в обсуждении вопросов, связанных с формированием культуры личности.

Научное исследование социальных факторов, влияющих на человека, связано с разработкой содержательных теорий для объяснения изменений, происходящих в обществе и отдельных его подсистемах, с позиции действия определенных причин. Так, философия изучает сущность и особенности социальных факторов в контексте развития человека, гармонизации его с внешним миром, предлагает обществу различные подходы к трактовке человека, разрабатывает модели его гуманизации. Социологические исследования, в свою очередь, опираются на определенные методологические подходы и методические приемы в изучении конкретных форм, обуславливающих одни процессы социальной действительности другими. Цель социологических исследований – определять особенности и прогнозировать следствия из действия тех или иных факторов на основе предварительного эмпирического анализа взаимоотношения между ними (т.е. действия фактора и следствия). Как известно, проявление причинно-следственных связей в социальных процессах всегда многофакторно и многомерно. Поэтому в зависимости от целей исследования задача может сводиться к выявлению влияния одного или совокупности факторов, вызывающих соответствующие изменения в социальных объектах. За совокупным действием различных факторов, в том числе и случайного характера, конкретное исследование может вскрыть нечто устойчивое, необходимое и повторяющееся. И все же, поскольку социальное изменение многофакторное, то прогнозы и выводы из полученных данных, как правило, носят вероятностный характер. Установление меры проявления

причинных связей в социологии осуществляется посредством методов многомерного статистического анализа корреляционного, регрессионного, факторного и др.

При этом приходится констатировать, что наличие взглядов на культуру как обособленно существующую сферу, четко очерченную целостность, носителями которой выступают соответствующие группы населения, не всегда оправдано. В частности, культурную сферу невозможно элиминировать из области экономики, где важнейшим объективным фактором, воздействующим на культуру, выступает глобализация. Глобализация имеет смысл, прежде всего, как экономическая категория, раскрывающая втягивание мирового хозяйства (совокупности национальных хозяйств) в рынок и создание единой сетевой рыночной экономики – геоэкономики. Результатом усиления глобальных трансформаций становятся транснационализация экономики, разрушение национальных экономик, регионализация, в том числе ее кластерно-сетевая форма, подрыв государственного суверенитета, экономический и военный передел мира. Признаками глобализации выступают интеграция в информационной и финансовой сферах, интеграция рынков, капиталов, технологий. Одним из феноменов глобализации является смещение центра тяжести в мировой структуре хозяйства с промышленного и сельскохозяйственного производства в сферу услуг, что обуславливает повышение роли образования и качества человеческого капитала, позволяет прогнозировать вектор мирового развития в направлении становления новой цивилизации с характерной системой общечеловеческих ценностей.

Глобализация, отмеченная информационными войнами, глобальными конфликтами, плюрализмом мировоззренческих ценностей и поведенческих программ, вовсе не является синонимом однородности и однообразности. Глобализация не означает уменьшения многообразия форм социальной организации и человеческой коммуникации. В этих условиях ответственной задачей обществоведения представляется задача по разработке обоснованных краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных прогнозов развития социальных процессов с учетом их возможных негативных последствий для культуры человека и общества. Актуализация совокупности этих вопросов относится к разряду сложно решаемых задач не только в отношении процессов мирового масштаба, но и в отношении отдельных стран или

союзных государств. В частности, в государствах, возникших на постсоветском пространстве, новая социально-политическая ситуация складывается в условиях развития принципов рыночной экономики, для которой характерно взаимодействие различных форм собственности, переоценка гуманистических принципов и моральных норм. В этих условиях актуальным становится вопрос: «Как оградить некоторые области человеческого существования – культуру, науку, межчеловеческие отношения – от разлагающего влияния рыночных механизмов?» [2, с. 8].

Данную задачу можно выполнить, опираясь не только на изучение экономических процессов, традиционно связываемых с объективными тенденциями. Продвижение в этом вопросе не в меньшей степени зависит от исследований ключевых моментов изменения различных форм общественного сознания, анализа особенностей трансформации политики, науки, религии, морали, искусства, так как в обществе идет интенсивный поиск новых идей, переосмысливаются традиционные ценности, развивается гражданская инициатива по определению ценностных приоритетов во всех областях.

«Сегодня ускоренные темпы социального развития многое меняют в жизнедеятельности людей. Ряд базисных ценностей техногенной цивилизации проблематизируется, возникают точки роста новых ценностей. Их надо проанализировать, установить, насколько они жизнеспособны, какие последствия могут вызвать» [3, с. 274–275].

В этих условиях острой проблемой является обоснование выбора вектора эффективной внешней политики, поиск адекватных политических средств поддержания социального спокойствия внутри страны в условиях государственно-частного партнерства. Характерным становится развитие различных форм демократических инициатив, поиск конструктивных предложений по сохранению национальной культуры, созданию широких возможностей для развития гражданского общества.

Вместе с тем утверждение рыночных отношений определяет растущую тревогу, связанную с обоснованием четких перспектив развития института предпринимательства и коллективных форм хозяйствования. В обществе отсутствует полная уверенность в эффективном регулировании этих процессов, основанная на правильном расчете соотношения в экономике долей частной и государственной собственности, квалифицированном

вмешательстве в темпы перехода государственной собственности в частную. На фоне время от времени возникающих «громких дел», связанных с коррумпированностью государственных чиновников, многочисленными фактами пренебрежения государственными и общественными интересами со стороны должностных лиц, не вполне ясными представляются конечные масштабы приватизации государственных предприятий, а главное их последствия для большинства граждан.

В сфере нравственных отношений снятие рамок морального выбора вкупе с правовыми коллизиями породило противоречивый диапазон гражданских установок, массовые индивидуалистические и потребительские настроения.

Еще один важный фактор, влияющий на культуру, связан с демографической ситуацией. Современное общество проходит в значительной мере переломный этап своего развития. Интенсивное экономическое развитие страны в 2000-х гг. требует одновременной модернизации других сфер жизни. Однако результативность процессов социально-экономической модернизации во многом будет определяться их гармоничным сочетанием с культурными, религиозными и политическими традициями страны. Обеспечить гармоничное сочетание социальных традиций и новаций призвана, прежде всего, молодежь. Высокая доля молодежной возрастной когорты в общем населении является важным фактором социально-экономического и культурного развития. Например, одной из стран, которая воспользовалась «окном демографических возможностей», преобразуя энергию трудоспособного молодого населения в конкретные результаты трудовой деятельности, обеспечив в короткие исторические сроки значительный подъем в социально-экономическом развитии своей страны, является Южная Корея.

В настоящее время аналогичными возможностями и перспективами обладает Турция. Так, согласно демографическим данным, половина населения Турции – младше 29 лет, в стране живет 12 миллионов молодых людей, возраст которых составляет 15–24 лет. Население Турции значительно младше населения стран Европейского Союза и стран на постсоветском пространстве. В соответствии с Национальным отчетом о человеческом развитии ООН за 2007 г., посвященном молодежи Турции, примерно к 2023 г. около 70% населения Турции будет находиться в трудоспособном возрасте. Рост численности молодого населения страны будет расти

вплоть до 2040 г., именно такая тенденция носит название «окно демографических возможностей». «Окно демографических возможностей» открыто для Турции, и доля молодежи в структуре населения Турции в длительной перспективе будет превышать долю молодого населения США и Европейского Союза. В свою очередь, выполнение молодежью ответственной миссии, напрямую связанной с будущим Турции, в значительной степени будет зависеть от того, каково содержание государственной молодежной политики. Современная ситуация в Турции, включая молодежные протесты в парке Гези в Стамбуле летом 2013 г. и в дальнейший период, подтверждает серьезную необходимость изучения положения, проблем, настроения и интересов молодежи, в том числе для внесения определенных предложений по коррекции государственной молодежной политики.

Что касается Республики Беларусь, то наряду с ростом рождаемости в стране усиливается тенденция трансформации возрастной модели в сторону старения. В обозримом будущем процесс «старения» рождаемости будет усиливаться по аналогии с развитыми странами, для которых характерно более позднее вступление в брак, равномерный вклад в общую рождаемость средних и старших возрастных групп при снижении «юношеской». Так, вклад женщин в возрасте старше 30 лет в суммарную рождаемость составляет во Франции, Германии, Швеции и Дании около 40%, в то время как в Беларуси – около 25%. Основными задачами демографической политики на этом этапе являются: увеличение рождаемости до уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения; улучшение здоровья, уменьшение смертности и увеличение ожидаемой продолжительности жизни; укрепление брачно-семейных отношений и улучшение условий жизнедеятельности семьи; оптимизация миграционных процессов.

Наличие представительной молодежной когорты в структуре общества определяет особенности его культурного развития. Основные проблемы социализации молодежи состоят в том, что, во-первых, цели и интересы молодых людей могут не совпадать с интересами общества и государства, иногда даже вступать с ними в противоречие; во-вторых, ее поведению присущи повышенная реактивность, эмоциональные способы проявления, что может способствовать развитию социальной напряженности, принимающей в ряде случаев конфронтационные формы; в-третьих, на смену повышенной реактивности поведения может

прийти индифферентное отношение к выполнению своих социальных ролей, а также негативное отношение к действующим социальным, особенно государственным, институтам; в-четвертых, молодежь в большей степени, чем другие возрастные группы населения, склонна к асоциальным и девиантным формам поведения.

Еще одним фактором культурного развития общества и личности является заметное расширение в социальной структуре и активизация действий различного рода религиозных групп, организаций, отдельных миссионеров, а также религиозных институтов. Все это в разной форме и степени обусловило знаковые события в современной истории таких стран, как Польша, Турция, Индия, Ирландия, Иран, Сирия, Египет. Как справедливо отмечает Э. Тоффлер: «Игра новых глобальных сил в будущих десятилетиях не может быть понята без учета возрастающей власти ислама, католицизма и других религии – равно как глобальных конфликтов и войн за веру» [4, с. 560].

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют об усилении воздействия на социальные процессы различных форм общественного сознания, выступающих в качестве активных катализаторов развития. В частности, как отмечает российский академик В. С. Степин: «Точки роста новых ценностей могут возникать... в религиозном ... сознании. Примером таких точек роста в сфере религиозного сознания могут служить новые идеи протестантской теологии» [3, с. 273–274].

Утрата привычных ценностных ориентиров, все большее осознание недостатка духовности как результата кризиса основных социокультурных институтов (системы образования, библиотек, литературно-художественной периодики), формирующих духовный каркас личности, обуславливает стремление человека обрести устойчивую мировоззренческую ориентацию, найти духовную опору в традиционных религиозных ценностях. Религия на постсоветском пространстве, в том числе и в Беларуси, переживает своеобразный ренессанс. В большом количестве возводятся культовые здания, растет число прихожан. В свою очередь государство стремится обеспечить реализацию законодательства о свободе совести, создать атмосферу партнерского взаимодействия государства и религии в сфере образования, медицины, военного дела, культуры, духовного возрождения. В эпоху системных кризисов обращение к религии связано с попытками обрести

устойчивую мировоззренческую ориентацию.

Общий вывод относительно проведенного анализа: «Ни одна из форм культуры не может претендовать на универсальную, абсолютную роль. Исторический опыт показывает, что попытка осуществления таких претензий вытеснения и подмены одних форм культуры другими приводит к деструкции культуры и в конечном счете – к ее дегуманизации» [5, с. 21].

Открытый диалог, обмен идеями объединит усилия тех, кому дороги духовная культура, гуманистические традиции, мир и благо всего человечества. При этом для личности базовыми ценностями культуры остаются личная ответственность и безусловный приоритет разума.

---

1. Ларошфуко Франсуа де // 106 философов. Жизнь. Судьба. Учение / Франсуа де Ларошфуко. – Симферополь : Таврия, 1995. – (Анатомия мудрости).

2. Вопросы философии. – 2009. – № 11.

3. *Степин, В. С.* Цивилизация и культура / В. С. Степин. – СПб., 2011.

4. *Тоффлер Элвин.* Метаморфозы власти / Элвин Тоффлер. – М., 2002.

5. *Швырев, В. С.* Сциентизм и антисциентизм как типы мировоззренческой ориентации в условиях НТР / В. С. Швырев // Философские науки. – М., 1973. – № 4.